

Рядом с комодом стояло зеркало во весь рост. Увидев свое отражение, он опешил. В зеркале был он сам, но десятилетней давности: в пожелтевшей майке и клетчатых штанах с заплатками на коленях. Что это такое? Неужели он видит сон?

Хэ Линь, словно лунатик, вышел из комнаты, в полном замешательстве. Он не успел сделать и нескольких шагов, как женский голос окликнул его:

— Эй, Сяо Линь, проснулся? Тетя как раз собиралась тебя позвать. Жарко, с твоей матерью уже нельзя тянуть. Дядя уже выбрал место на кладбище, сейчас пора её провожать.

Хэ Линь почувствовал, будто в него ударила молния. Он застыл, шевеля пересохшими губами:

— Тетя, ты говоришь о моей маме...

Эта женщина была женой младшего брата его матери, Ху Фэн. Если говорить о злодействе, то его в ней не было, но она была мелочной и любила пошептаться, впрочем, как и многие. Ху Фэн в то время относилась к Хэ Линю не очень хорошо, но в основном из-за бедности. Младший брат матери, Линь Чэн, толком ничего не умел, характер имел слабый, был трусоват и предпочитал в деревне за копейки выполнять тяжелую работу, чем уезжать. Поэтому семья жила впритык, каждую копейку приходилось делить на две. Его двоюродный брат был всего на год младше Хэ Линя, а расходов требовал много, где уж было прокормить еще одного подростка. Сначала Хэ Линь держал обиду, но повзрослев и пожив в обществе, он понял: никто никому ничего не должен. Каждому свое. Поэтому позже, когда он заработал денег и приезжал в деревню, он продолжал общаться с семьей дяди. Двоюродный брат Линь Фэн не поступил в университет и поехал в город работать — Хэ Линь помог ему с устройством.

Видя оцепенение Хэ Линя, Ху Фэн забеспокоилась:

— Сяо Линь, я знаю, что тебе тяжело из-за матери. Но что случилось, то случилось, человека уже не вернуть. Твой отец — бессердечный человек, на него не положишься. Что же ты теперь будешь делать? — вздохнула Ху Фэн и хлопнула себя по бедру, словно готовая уничтожить Хэ Айго руганью.

Хэ Линь опустил голову, чувствуя, как всё в душе перепуталось. Что происходит? Он вернулся в год смерти матери? В прошлую жизнь он все время был занят выживанием, беготней, ради сделок пил до желудочного кровотечения, а возвращался домой и валялся на кровать без сил. С появлением квартиры техника была куплена, но телевизор включали раз в год. У него были мобильный и компьютер, но телефон звонил с утра до ночи, а компьютер нужен был для работы. Он не был похож на ровесников, которые выросли на романах, и понятия не имел ни о путешествиях во времени, ни о перерождении. Сейчас он был в полном замешательстве. Небеса дали ему шанс, но почему не вернули на пару дней назад, когда мама была еще жива?

Ху Фэн, обеспокоенная, повела Хэ Линя к его дому. Гроб Линь Хун сейчас стоял во дворе. Деревенские по большей части сочувствовали и жалели её, некоторые чувствовали вину. Хотя Хэ Айго скрывал свой второй брак, от тех, кто уезжал с ним на заработки, это было тайной, а в деревне даже люди работали на его нынешней фабрике. Но по разным причинам никто ничего не сказал Линь Хун. Если бы она знала заранее, то, возможно, не покончила бы с собой, оставив ребенка десяти лет.

Поэтому, когда Линь Хун умерла, в деревне собрались вместе и организовали простые похороны. В тех краях тогда еще не требовали кремации, поэтому просто наняли плотника, который соорудил гроб. Пусть и простой, но старались на совесть.

Хэ Линь, как кукла, шел за Ху Фэн, благодарил жителей деревни, а затем, как почтительный сын, держал перед собой портрет и шел впереди, следом за ним несли гроб, а сзади шли несколько мужчин с духовыми инструментами, играя похоронный марш. По дороге они привлекли много взглядов, люди показывали пальцами и что-то обсуждали. Хэ Линю казалось, что он слышит всё, но в то же время ничего, словно шел по облакам, то и дело оступаясь. Пара раз он едва не упал, если бы его не подхватывали под руки, он бы рухнул на землю.

Могила Линь Хун была недалеко от места захоронения родителей Хэ. Рядом кто-то бормотал, что Линь Хун не стоило так поступать, ведь она была законной женой, а та женщина даже родителей мужа не видела, значит, брак не был официальным, и считаться женой она не может. В старые времена таких содержали как наложниц на стороне, и разве можно было бы похоронить ту женщину в родовой могиле Хэ? Люди шептались, а те, кто знал подробности, добавляли свое, и в конце концов все смотрели на Хэ Линя с жалостью.

Хэ Линь не реагировал. Он тупо смотрел, как деревенские опускают гроб в вырытую яму и начинают закидывать землей, поднимая лопатами глину. Когда гроб скрылся под землей, Хэ Линь словно очнулся, вспомнив свою прошлую жизнь, похожую на сон, и разразился плачем, громким и пронзительным, словно хотел выплакать обиду двух жизней сразу.

После похорон Хэ Линь не пошел с дядей Линь Чэном. Он настаивал на том, что сможет жить сам, и вернулся во двор дома Хэ, который выглядел довольно ветхим.

Три кирпичных здания сзади уже качались. Хотя Линь Хун при жизни нашла химию, обработала дом изнутри и снаружи и уничтожила термитов, кроме фундамента, часть балок тоже была погрызена, и никто не знал, когда они рухнут. Поэтому почти никто не решался войти, боясь, что от громкого звука упадут кирпичи и балки.

Хэ Линь тоже не входил. Он растерянно смотрел на это место, которое казалось ему чужим, простоял в саду долгое время, прежде чем толкнуть дверь кухни. Кухня была большой, кроме печи, в углу стояли большие чаны и кувшины для зерна, но после того, как сзади нашли термитов, Линь Хун перенесла кровать в эту комнату, и она стала тесной. Печь и дрова под ней занимали один угол, неподалеку стоял выцветший стол на восьмерых, у стены — кадка с водой, в которой сейчас оставался лишь тонкий слой, а сверху плавала половинка тыквы-горлянки вместо ковша.

Хотя Хэ Линь сказал Линь Чэну, что сможет жить сам, сейчас он не знал, что и делать. Голода он не чувствовал и просто лег на кровать. Одеяло казалось сырым, но ему было все равно. В глазах окружающих Линь Хун только что умерла, но в глазах Хэ Линя она умерла почти двадцать лет назад. Если и горевать, то он уже все выплакал. Теперь он обдумывал, что делать дальше.

Учиться было необходимо. Хэ Линь обладал высокими профессиональными навыками, но его диплом был слабее, чем у других, поэтому повышение ему давалось труднее. Те, кто пришел в компанию позже и с результатами хуже, уже занимали руководящие должности, а он все еще оставался внизу. Если бы он позже не получил диплом заочного отделения, он бы никогда не попал в среднее и высшее руководство.

Чтобы жить и учиться, главным вопросом были деньги. Линь Хун много лет экономила, и действительно кое-что накопила, но на поездку на юг к Хэ Айго потратила почти всё. Сейчас у Хэ Линя практически ничего не было. Хотелось начать небольшое дело, но даже если не принимать во внимание свое хрупкое телосложение, которое не вызывало доверия, стартового капитала не было! Неужели придется, как раньше, торговать вторсырьем? Проблема была в

том, что торговля вторсырьем была мелочью, заработком на хлеб, а основную прибыль забирали пункты приема. Не то что на учебу, на обычную жизнь этих денег едва хватало.

<http://bllate.org/book/17703/1653173>